

Личность в условиях социальных перемен

УДК 316

Н. Г. Багдасарьян, А. П. Ромашкина

Цифровое поведение личности в интернет-коммуникациях: культура и риски

29-летний житель Северной Дакоты Калев Бурчик угрожал убить бывшего босса из-за того, что тот не принял его запрос в друзья. Бурчик отправил ему приглашение стать виртуальными друзьями в канун Рождества. В одном из угрожающих сообщений он написал: «Прими мой запрос, или я убью тебя».
<https://incruussia.ru/news/man-threatens-to-kill-ex-boss/>

Аннотация:

Стремительное продвижение человечества к цифровизации, меняющей все сферы жизни общества, сопровождается такими рисками и следствиями, которые требуют своевременного анализа. Цифровая среда латентно влияет на всех, даже на тех, кто не пользуется электронной почтой, смартфоном и компьютером. Однако влияет по-разному: «цифровое поведение» личности может принимать как просоциальные, так и антисоциальные формы. Носители этих форм поведения различаются способами построения коммуникации в цифровой среде и имеют специфические характеристики когнитивной, мотивационной и эмоциональной сфер. Выделенные исследователями стратегии цифрового поведения позволяют определить, как современный человек управляет поведением в сети.

Ключевые слова: цифровое поведение, цифровая реальность, асоциальное поведение, просоциальное поведение, стратегии цифрового поведения

Об авторах: Багдасарьян Надежда Гегамовна, доктор философских наук, профессор, Государственный университет «Дубна», зав. кафедрой социологии и гуманитарных наук факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: ngbagda@mail.ru

Ромашкина Алина Петровна, Государственный университет «Дубна», магистрант кафедры социологии и гуманитарных наук факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: alina.romashkina.99u@gmail.com

Введение

Современность и происходящие в ней изменения становятся сферой трансдисциплинарного познания. Социокультурные исследования современного общества учитывают контексты глобализации, транзитивности, виртуальности, а также фиксируют микширование тенденций и появление новых системных качеств. Само общество обрело разные названия: продолжает использоваться понятие «информационное общество» как наиболее общая его характеристика; «общество электронных коммуникаций», когда подчеркивается всеобщая компьютеризация и рост электронных средств связи; «Индустрия 4.0», которая демонстрирует уровень промышленного производства в технологической революции. Однако доминирующей характеристикой становится «цифра», формируя производные от этого понятия: цифровое общество, общество искусственного интеллекта, Общество 5.0. Последнее – это концепция, принятая на вооружение в Японии, и подразумевающая развитие суперинтеллектуального общества с использованием Больших данных для создания Интернета вещей и Интернета всего. Особенность концепции, ее отличие от всех предшествующих этапов – в масштабах внедрения новейших цифровых технологий. Но не случайно в названии концепции присутствует слово «общество» – она нацелена на оптимизацию ресурсов общества в целом: «Каждый будет вносить вклад в соответствии со своими возможностями и потреблять в соответствии со своими нуждами», – подчеркивает старший генеральный менеджер департамента правительственных и внешних связей Корпорации Mitsubishi Electric Уэмура Норицугу [9; 10].

В значительной мере это общество будущего. Цифровые технологии стали естественным фоном жизни подрастающих поколений, даже люди, не вовлеченные в глобальную сеть, не пользующиеся электронной почтой, смартфоном и компьютером (хотя это трудно теперь представить), испытывают на себе воздействие цифровой среды. Цифровые технологии, осваиваемые в условиях, когда они «бегут» впереди соответствующего им уровня информационной культуры, увеличивают число рисков, обусловленных легким доступом людей к базам данных. Усложнение информационной культуры требует оценки и развития таких ее характеристик как компьютерная, цифровая, коммуникативная, сетевая (нетикет), медиа- грамотность; выявления динамики коммуникативных стратегий и норм. Устойчивым трендом становятся самоорганизация сетевых сообществ, персонализация и вариативность цифрового поведения.

Цифровое общество выступает как технократическое, люди используют цифровые девайсы для обслуживания своих потребностей. Специфичными становятся коммуникации, которые обретают характеристику сетевых, они формируются в условиях информационно насыщенной социализации. Изменились межличностные отношения, и эти изменения происходят повсеместно, носят глобальный характер. Передача опыта использования цифровых благ идет от детей ко взрослым, и тогда старшие поколения становятся более зависимыми, возникает потребность построения нового типа коммуникации. Складывается не только совершенно новая цифровая реальность, но и принципиально другая культурно-историческая ситуация, к цифровому обществу нужно не только приспособиться и научиться жить в нем, личностям нужно найти свою индивидуальную траекторию.

Цифровое общество не человекоцентрично, оно концентрируется на технологиях, сверхбыстрый темп его развития увеличивает ощущение неопределенности, новое общество прозрачно для пользователей и тем самым опасно. Человек – пользователь уязвимый, частная жизнь уже стала доступной и беззащитной, а авторитеты, которые складывались столетиями, размываются.

Что определяет особенности цифрового поведения? Какие факторы оказывают на него влияние? Что такое цифровые следы, которые оставляет каждый человек на протяжении своей жизни в сети?

Методологические подходы

Цифровое поведение как феномен стало объектом исследований в поле цифровой социологии, исследователи подчеркивают, что эта отрасль социологического знания находится на этапе стремительного развития. Но могут ли сегодняшние социологические теории в полной мере отразить методологические основы цифровой социологии? Полагаем, однако, что наука находится на старте этого направления: развивается понятийный аппарат [4, с. 35], образовалась исследовательская тенденция – цифровое пространство изучается как новый тип организации цифрового общества [6, с. 7]. Назовем ряд концепций, которые могут служить отправной точкой для изучения цифрового поведения людей.

- Концепция рисков и рефлексивного модерна, предложенная Э. Гидденсом, основная идея которой заключается в том, что раньше действия людей зависели от конкретного времени, места или пространства, что позволяло сдерживать риски, но в цифровую эпоху эта зависимость разрывается, появляются

механизмы, которые меняют коммуникативные мотивы и формы общения, к ним относятся символические знаки, процесс глобализации и многое другое [16, с. 78].

- Теория социальных систем Н. Лумана, где было предложено оценивать общественные системы с позиции значений организации, интеракции и общества, причем любая коммуникация принадлежит только обществу. По сути, мир не имеет центра, у него нет основы, поэтому любая система обречена на распад и производство чего-то нового. Таким образом происходит интеграция офлайн и онлайн сфер, которые объединяются в одно общее пространство [7, с. 48].

- Концепция доверия П. Штомпки, демонстрирующая возможности и перспективы использования теоретической модели доверия, которая поможет объяснить не только современную реальность, но и многие исторические события. П. Штомпка заостряет внимание на том, что стремительные изменения, связанные с возникновением и развитием глобальной сети, сопровождаются разрушением культуры доверия в процессе электронной коммуникации [13].

- Теория сетевого общества, предложенная М. Кастельсом, основная идея которой заключалась в том, что новая, сетевая структура общества, имеющая под собой электронную основу, открыта для социальных инноваций. Основным признаком общества сетевых структур – доминирование социальной морфологии над социальным действием, потому что принадлежность к определенной сети выступает в качестве одного из важнейших источников власти и перемен в современном обществе [5, с. 86].

Цифровое поведение как объект исследования: виды и актуальные вопросы

Термин «цифровое поведение» характеризуется как перечень характеристик, описывающих активность пользователей в цифровой среде в виде целостной системы действий, связанных с особенностями коммуникативной, когнитивной, мотивационной и эмоциональной сфер человека. В научном сообществе актуальны несколько основных направлений исследования цифрового поведения и его влияния на личность и общество в целом [12, с. 64]. В частности:

- новые формы самовосприятия современного, «цифрового» человека и то, как они проявляются в социальных коммуникациях;
- фрагментация образа жизни;
- влияние цифрового мира на человеческое сознание и на мозг;
- соотношение культурного наследия и цифровой реальности;

- формирование нормативного подхода к выработке определенного коммуникативного этикета в цифровом общении [14].

В цифровом поведении выделяют два вида: просоциальное и антисоциальное. К антисоциальным поведенческим проявлениям в цифровой среде, связанным с особенностями мотивационной сферы пользователей, относятся интернет-зависимости, самоповреждающее поведение или призыв к нему, вовлечение в антисоциальные или преступные группировки. В эпиграфе мы привели пример подобного поведения, когда всего лишь отказ от принятия запроса в друзья в социальной сети может вызвать угрозу расправы. Самой незащищенной от влияния глобальной сети социальной группой стали подростки. Известен такой интернет-феномен как «группы смерти» – особая интерактивная игра, основной аудиторией которой являются дети, находящиеся в сложной жизненной ситуации. После того как подросток «входит в игру», организаторы высылают ему задания: принести себе вред, послушать мелодии (исследователями было доказано, что эти аудиозаписи вводят ребенка в транс), подняться на крышу многоэтажного дома, а кульминацией игры должно стать самоубийство подростка. Причем, если ребенок в какой-то момент хочет отказаться от этой затеи, он подвергается жестокому шантажу, вплоть до того, что организаторы обещают убить всех членов его семьи. Неподготовленная психика, недостаточный уровень цифровой грамотности – это те слабые места, которые подвергают ребенка невероятной опасности в сети. Просоциальное цифровое поведение рационально по своему характеру, оно не зависит от внешнего негативного давления, находится под постоянным контролем человека. Оба этих вида противоречат друг другу и по смыслу, и по содержанию, но пока сложно оценить, каких пользователей больше [12].

Таблица 1.

Характеристики видов поведения интернет-пользователей в цифровой среде

Характеристики	Виды цифрового поведения	
	Просоциальное	Антисоциальное
Особенности коммуникации	отсутствие психологического давления	психологическое давление при общении
Когнитивная Сфера	поиск и предоставление достоверной информации	предоставление недостоверной информации
Мотивационная Сфера	направленность на поддержание здорового образа жизни	зависимости
	направленность на социально одобряемые акции	вовлеченность в антисоциальные группировки
Эмоциональная Сфера	нейтральная или позитивная эмоциональная окрашенность потребляемого и/или распространяемого контента	негативная эмоциональная окрашенность потребляемого и/или распространяемого контента (агрессивность, депрессивность и т.п.)

Социологи солидарны во мнении – цифровое поведение выступает как особый вид социального поведения, и из этого следуют вопросы [6, с. 8]:

- Может ли цифровое поведение выступать в качестве маркера ценностных ориентаций человека в реальной жизни?
- Какие онлайн-стратегии цифрового поведения преобладают среди пользователей?
- Какое влияние оказывает цифровое поведение на протекание социально-значимых процессов?

Стратегии цифрового поведения

Ответы на актуальные исследовательские вопросы требуют выявления специфики российской интернет-аудитории, разумеется, в контексте глобальных трендов. В исследованиях, которые уже проводились в России, акцентировались следующие тенденции: замедление роста интернет-пользователей; ощутимые изменения в составе пользователей сети; возросшая интенсивность потребления контента сети; активизация политических настроений россиян [8, с. 213].

На этом фоне были выделены, на наш взгляд весьма адекватно, стратегии цифрового поведения пользователей [3]. Воспользуемся этой классификацией, прокомментировав ее в аспекте интересующей нас темы.

1. «Человек развлекающийся». Это самая популярная стратегия пользователей сети, присущая российским пользователям в возрасте от 16 лет. Те, кто придерживаются этой стратегии, пользуются интернетом везде – и дома, и вне него [3, с. 181]. Смартфон, либо планшет всегда в руках или в зоне видимости. Человек должен присутствовать в сети днем и ночью, используя все формы, предоставляемые интернетом – блоги, социальные сети, WhatsApp, YouTube, ВКонтакте, Телеграмм, Инстаграм и т.д. То есть, цифровое поведение «человека развлекающегося» замыкается в рамки сети. Риски такого стиля жизни в том, что интернет рассматривается ими некритически, как достоверный источник информации. В том числе информации учебной, которую студенты используют в качестве «самостоятельной работы», выдавая скачанные случайные и некачественные тексты за выполненное «творческое» задание. Это имеет следствием снижение этических нормативов в академической среде, что входит в привычку и на следующих уровнях – подготовки курсовых, ВКР, кандидатских и даже докторских диссертаций. В этой среде интернет оценивается и как возможность реализации политической субъектности и самопрезентации личности. Пользователи, придерживающиеся такой стратегии, инфантильны. Сложно сказать, с какого момента ребенок, открывающий для себя просторы глобальной сети, обретает зрелость и начинает управлять своим цифровым поведением.

2. «Человек традиционный». Возраст – от 45 до 60, уровень образования – среднее специальное [3, с. 186]. Интернет используется только дома и нерегулярно, вынужденно, требуются постоянные консультации со стороны более молодых людей. Мы можем согласиться с этой характеристикой с некоторыми оговорками, которые касаются уровня образования и характера специальности. Действительно, если специальность, полученная в рамках среднего образования, не требует использования компьютера, то такая характеристика правомерна. Но, если у человека высшее образование, и он работает по специальности, то это возраст активной включенности в работу, нижняя граница еще предполагает карьерный рост, специалист интегрирован в систему переподготовки и повышения квалификации, которые в современной реальности все чаще перемещаются в онлайн-формат. Кроме того, увеличение пенсионного возраста, необходимость работать после выхода на пенсию и многие другие социально-экономические факторы выводят человека этого возрастного диапазона на иную характеристику – «человека прагматичного» или «человека цифрового».

3. «Человек прагматичный». Такой тип цифрового поведения базируется на рациональном, функциональном использовании сети. В России каждый год число таких

пользователей растет, что свидетельствует о постепенном усвоении гражданами возможностей интернета. «Прагматики» используют домашний интернет или рабочую сеть через компьютер, реже — телефон/планшет [3, с. 189]. Такой тип людей сконцентрирован на своей работе, поэтому интернет используется только в деловых целях, развлекательный контент ими не востребован. Такая стратегия редко используется подростками, но достаточно часто взрослыми людьми. Например, в связи с пандемией и переходом на дистанционную форму обучения учителя школ и преподаватели учебных заведений были вынуждены практически полностью перенести свою работу в интернет. Увеличилось число регистраций в социальных сетях, потому что это наиболее удобные платформы для коммуникаций с учениками/студентами, обрели особую популярность облачные хранилища информации и заметно изменились формы отчетности обучающихся. Отметим, что новая ситуация вынужденности онлайн-обучения придает большую прагматичность и поведению молодежи.

4. «Человек цифровой» — вид пользователей, для которых интернет воспринимается как среда обитания и жизненное пространство. Это молодежь от 18 до 24-х лет, в первую очередь, студенты университетов. Социальная активность таких людей активизируется в виртуальном пространстве, именно на их примере мы можем убедиться в стирании границ между онлайн и офлайн. Такие пользователи не просто творцы содержания глобальной сети, а настоящие фанаты, видящие ее средством реализации своих возможностей [3, с. 196]. Добавим к этому, что стремительно возрастает число профессий и видов деятельности, которые становятся возможными вдали от офисов: человек может работать вполне эффективно в режиме фристайл, находясь не только дома в том же городе, но и на другом конце планеты. И столь же успешно потреблять дистанционные услуги (взять хотя бы для примера компанию американского провайдера онлайн-курсов Coursera, которая в сентябре 2020 г. открыла бесплатный доступ к 100 своим курсам).

5. «Человек не цифровой»: интернетом не пользуется совсем. Как правило, это глубоко пожилые люди, чаще живущие в российской глубинке. Пройдет не так много времени, и эта стратегия цифрового поведения исчезнет из классификации: тотальная включенность общества всего мира в сеть не оставит возможности избежать обращения к интернету. Уже теперь для получения необходимых справок и выписок требуется обязательная регистрация на портале государственных услуг, банки переходят с личного обслуживания клиентов на дистанционное и запись к врачу на прием стала возможной удаленно.

Российская интернет-аудитория подвержена постоянной трансформации, изменяется внутренняя динамика цифрового поведения, постоянно преобразуется структура пользователей, формируются новые стратегии поведения и тип цифровой культуры, все это оказывает активное влияние на общество. Глобальная сеть готовит особый вид потребителей интернет-благ, поэтому многое зависит от того, как люди научатся ими распоряжаться.

Таблица 2.

Характеристика стратегий цифрового поведения

Стратегия цифрового поведения	Возрастная характеристика пользователей	Интенсивность использования интернета	Наличие опыта использования беспроводных мобильных устройств для выхода в интернет	Интенсивность деятельности в сети
«человек развлекающийся»	от 16 до 34	каждодневное использование сети (как дома, так и вне)	есть	размещают контент, активно общаются в сети
«человек традиционный»	от 45 до 60	периодичность, нерегулярное пользование (пользование только из дома)	(требуется помощь со стороны)	в основном обмен электронными письмами
«человек прагматичный»	от 35 до 55	постоянная (в зависимости от потребности), в сети в основном с рабочего места	есть	выполнение трудовых задач
«человек цифровой»	от 14 до 24	постоянное использование интернета (в сети с разного типа носителей)	есть	создание уникального информационного контента
«человек нецифровой»	глубоко пожилые люди	нет	нет	Нет

Цифровые следы личности в сети характеризуются обычно одобрением или неодобрением содержания контента («лайки», «дислайки», «репосты», отметка «спам» и т.д.), следами выступают и страницы в социальных сетях, которые пользователь наполняет и индивидуальным контентом, и копированием из источников. Контент в сети можно классифицировать по бесконечным признакам, причем каждому возрасту пользователей будет соответствовать определенное информационное содержание. Такие цифровые следы, по сути, навсегда остаются в «памяти» интернета.

Специалисты утверждают, что анализ показателей цифрового поведения человека, «семантический анализ SMS, интернет-запросов и постов в сетях, а также обработка «цифровых следов», которые человек оставляет в реальном мире, соприкасаясь с сетью электронных устройств, не говоря уже о триангуляции его положения по системам GPS, – все это уже сейчас позволяет более точно оценивать некоторые психологические и социальные характеристики человека» [3, с. 184]. В исследованиях прослеживается некоторый алгоритм выявления связей между социальной окружающей средой личности и ее цифровым поведением:

1. Проведение анкетных опросов по самооценке личностных качеств пользователей социальных сетей.
2. Сбор «цифровых следов» из профилей социальных сетей пользователей [15].
3. Обработка этих «цифровых следов» для извлечения отдельных или нескольких характеристик цифрового поведения, которые используются в предсказательных моделях.
4. Оценка точности предсказаний личности на основе этих характеристик.

Вывод

Цифровое общество – современная объективная реальность. Новые технологии, приспособленные к потребностям пользователей сети, гаджеты, общедоступный интернет, все это, меняясь с невероятной скоростью, приводит к состоянию нестабильности, возрастанию рисков как для обычных пользователей, так и для общества в целом. Цифровая социология как область научного знания, формируется и развивается, а цифровое поведение, которое становится одним из объектов исследования этой области, задает векторы исследований: фрагментация образа жизни современного человека, активное влияние сетей на социальные коммуникации и многое другое.

Информационная культура и культура цифрового поведения как сферы человеческой жизни перестают носить характер дополнительного, они выходят на уровень повседневного. Интернет больше не средство коммуникации, это новая модель социума, которая не ограничивается пространством. Развитие технологий позволяет современному человеку, не выходя из дома, получать образование, совершать покупки, активно пользоваться благами культуры, выстраивать коммуникацию с людьми из разных городов и уголков мира, но, помимо очевидной пользы, носит угрожающий характер [1, с. 7]. Становится необходимым готовить современного пользователя к возможностям глобальной сети.

Понятия «воспитание» и «обучение» не существуют отдельно, одно дополняет другое, а в современной ситуации активного внедрения технологий и возможностей глобальной сети в образовательный процесс их взаимосвязь играет особую роль. Ситуация пандемии определила новые правила. Современное состояние российской интернет-аудитории демонстрирует слабую готовность системы образования к использованию сети в процессе обучения [11]. Именно это наталкивает на необходимость формирования специальных компетенций использования интернета. Помимо соблюдения временных норм взаимодействия с сетью, необходимо разработать модель использования общедоступного информационного интернет-контента. Важно защищать неподготовленных пользователей от нежелательной информации, необходимой становится разработка адекватных мер минимизации опасных последствий сетевых коммуникаций.

Библиографический список:

1. Багдасарьян Н.Г., Титов Р.В. Протестный потенциал социальных сетей: возможности и риски // Гуманитарный вестник. 2014. №4 (18). С. 1-9.
2. Башина О.Э., Васютина Е.С., Матраева Л.В. Трансформация экономической и трудовой модели поведения современной молодежи в условиях становления цифрового общества // Знание. Понимание. Умение. 2018. №3. С. 133-148.
3. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Иванов И.С. Изменение стратегий онлайн-поведения российской интернет-аудитории: результаты сравнительного кластерного анализа (2012–2014 гг.) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 173-188.
4. Каменских Н.А. Цифровой интеллект: актуализация проблемного поля // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, возможности. Материалы VII Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 31-38.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М., 2000. 606 с.
6. Кибакин М.В., Гришаева С.А. Актуальные проблемы рефлексии цифровой социальной реальности: переосмысление научных концепций // Цифровая социология. 2019. Т. 2. № 1. С. 4-10.
7. Луман Н. Очерк общей теории / Под ред. Н.А. Головина; Пер. с немец. И.Д. Газиева. СПб.: НАУКА, 2007. 641 с.
8. Мазиченко М.А., Нескромных Н.И. Профилактика социальных зависимостей: учим подростков управлять личным временем // Народное образование. 2017. №5 (1438). С. 213-221.
9. Нестик Т.А., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Глобальные вызовы и будущее психологии: развитие психологической науки и практики в цифровом обществе // Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 698-713.
10. Норицугу У. Общество 5.0: взгляд Mitsubishi Electric // Экономические стратегии. 2017. Т. 19. № 4 (146). С. 122-131.
11. Письмо Министерства просвещения РФ от 16 ноября 2020 г. № ГД-2072/03 «О направлении рекомендаций»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74844651/?prime> (Дата обращения: 05.06.2020).
12. Погожина И.Н., Подольский А.И., Идобаева О.А., Подольская Т.А. Цифровое поведение и особенности мотивационной сферы интернет-пользователей: логико-категориальный анализ // Вопросы образования. 2020. № 3. С. 60-95.

13. Штомпка П. Социальное изменение как травма [Электронный ресурс] // СОЦИС. 2001. № 1. Режим доступа: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/01-2001/Shtompka.pdf> (Дата обращения: 05.01.2021).
14. Campelo N., Oppetit A., Neau F., Cohen D., Bronsard G. Who Are the European Youths Willing to Engage in Radicalisation? A Multidisciplinary Review of Their Psychological and Social Profiles [Electronic resource] // European Psychiatry. 2018. Vol. 52. P. 1-14. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-psychiatry/article/who-are-the-european-youths-willing-to-engage-in-radicalisation-a-multidisciplinary-review-of-their-psychological-and-social-profiles/119A57FA8989D3A84D1415AA31A8246B> (Access: 25.12.2020). DOI: <http://doi.org/10.1016/j.eurpsy.2018.03.001>
15. Costello M., Hawdon J., Ratliff T., Grantham T. Who Views Online Extremism? Individual Attributes Leading to Exposure [Electronic resource] // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 63. P. 311-320. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Who-views-online-extremism-Individual-attributes-to-Costello-Hawdon/701f2cb4fab5a22059680498d5fceb435f417ef2> (Access: 25.12.2020). DOI:10.1016/j.chb.2016.05.033
16. Giddens A. Living in a Post-traditional Society // Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Cambridge: PolityPress, 1994. P. 106.
17. Pesigan I., Shu U. Cognitive and Psychosocial Health Risk Factors of Social Networking Addiction // International Journal of Mental Health and Addiction. 2016. Vol. 14. № 4. P. 550-564.

Bagdasaryan N.G., Romashkina A.P. **Digital behavior of the individual in Internet communications: culture and risks**

The rapid progress humanity to digitalization, practically change almost life's sphere of society, accompanied by such risks and consequences that require timely analysis. The digital environment latently effects on everyone, even for those who don't use e-mail, smartphones and computers. However, this has differently effect on "digital behavior" of an individual can take both prosocial and asocial forms. The carriers of these behavior differ in the ways they are constructed communications in the digital environment and have specific characteristics of the cognitive, motivational and emotional spheres. The research of digital behavior will identify new trends in the development of "digital behavior".

Keywords: digital behavior, digital reality, antisocial behavior, prosocial behavior, digital behavior strategies